

Обналичив чек и купив продукты для своих истощенных запасов, что было не так уж сложно по сравнению с предыдущими разами, когда он делал это, он сказал, что за каждый доллар сверх средней суммы, которую с него взяли, он собирается отломать ногу в заднице бакалейщика. Гости дома, которые никак не хотели уходить, похоже, были рады изобилию еды. Как бы то ни было, он решил попытаться привести свое тело в нормальное состояние, учитывая, что он почти полностью исцелился от своих предыдущих травм. И он не знал лучшего способа приучить свой организм к враждебному окружению, чем отправиться на тренировочную базу 44, потому что Лес Смерти был настолько близок к ситуации, близкой к смерти, насколько это вообще возможно, пока он не получит активное боевое задание.

Войдя туда, Наруто решил поиздеваться над всеми видами диких животных, которых только мог найти, от стай волков до хищных птиц, и даже попытался спровоцировать медведя; хотя он не стал заходить слишком далеко, например, в закрытый северо-восточный угол, где находились все по-настоящему ужасные твари, в основном потому, что сражаться с огромными пауками-людоедами и тиграми вдвое больше его самого - это то, от чего ему сейчас хотелось воздержаться. Он только что выписался из больницы, не говоря уже о морге.

Поэтому он скакал по лесу, делал зарядку и вообще носился среди дикой природы, чтобы удовлетворить свое врожденное желание устроить хаос в неограниченной среде, чтобы прийти в себя.

Приземлившись на лесную подстилку, чтобы передохнуть, он почувствовал небольшую вспышку убийственного намерения, которая была его единственным предупреждением, прежде чем кунай пронесся мимо его лица, порезав щеку и вызвав странное ощущение дежавю. Он вытер щеку и вздохнул: "Анко-чан. Выходи."

Анко вышла с кунаем в руке и выражением гнева на лице: "Не надо Анко-чан, гаки. Я знаю, что ты допрашивал сегодня куноичи Ото, я также знаю, что ты даже не потрудился спросить что-нибудь о проклятой печати. А точнее, как снять ее с меня, как это было с ней!"

Наруто был немедленно поставлен в оборону, когда Анко перешла в атаку. Он был вынужден уклоняться от ударов ее кунаев, одновременно пытаясь успокоить ее: "Анко успокойся! Ты ведешь себя глупо!"

Анко ударила его по телу сильным ударом, от которого он отлетел назад и врезался в ствол дерева: "Почему ты оставил этот вопрос без внимания? Эта проклятая змея все еще держит на мне свою печать, он оставил ее умирать и снял свою!"

Наруто зарычал, вставая на ноги: "Если бы ты успокоилась, я бы тебе сейчас все объяснил. Если только ты не хочешь выплеснуть на меня свой бесполезный гнев, в этом случае я буду бить тебя в ответ."

Анко захихикала: "Я знаю, что видела, как ты пробежал через тех генинов во время твоего теста, но я все еще довольно далеко от тебя, мой дорогой Гаки".

Наруто покачал головой: "Я знаю, что ты знаешь о миссии по поиску, поэтому я должен спросить тебя... Какого черта ты думаешь, что я не смогу выбить из тебя все дерьмо, Анко? Почему ты пытаешься сделать это со мной? Ты не можешь меня напугать, я ничего тебе не сделал, и если ты попытаешься выполнить хоть одну угрозу, я заставлю тебя заплатить за это лично, к черту дисциплинарные меры".

Анко сузила глаза: "Ладно, Гаки, я собиралась посидеть и послушать, что ты скажешь, но теперь я думаю, что из принципа немного тебя поколочу".

Наруто встал в позу: "Не думаю, что это будет так легко. Конечно, я должен поблагодарить тебя, но волков и медведей стало легче уничтожать. Ты должна быть в состоянии заставить старую кровь работать".

Анко облизала свой кунай: "Я заставлю твою кровь течь, Гаки". Затем она бросила кунай в Наруто и направилась к нему, чтобы сразиться с ним в ближнем бою своего тайдзюцу. Анко наносила быстрые, точные удары по Наруто, которые он был вынужден парировать или терпеть из-за характера ее атак. Анко атаквала наименее защищенные участки его тела, целясь в шею, глаза, даже в пах - последнее ему очень не нравилось, о чем свидетельствовал ответный удар, который он нанес ей прямо в ту же область после того, как одна из атак Анко приземлилась низко.

Оба разорвались, держа себя ниже пояса, удвоившись от боли: "Какого черта, Гаки, ты не бьешь даму туда! *кашель* Что с тобой не так?"

Наруто отступил назад, резко вдыхая, "Ты ударил меня в мой хлам! Это был рефлекс, и, кроме того, только потому, что ты девушка, я должен сдерживаться? Не похоже, чтобы вы, женщины, защищали это место в драке, так что почему бы и нет? Оно открыто."

Анко зарычала на него и вытянула руку: "Скрытые Тенью Руки-Змеи". Из рукава Анко на Наруто полетели змеи, и он потянулся к мечу на спине, но вытащил свой сломанный ниндзято.

Наруто вспотел, когда змеи настигли его и сомкнулись вокруг. Лицо Анко приняло победоносное выражение, когда она нависла над ним: "Так, Гаки, время игры закончилось. Если ты попытаешься пошевелиться, эти змеи укусят тебя, а они ядовиты". Она вытащила еще один кунай: "Теперь, когда ты связан, мы обсудим, о чем именно ты должен спросить в следующий раз, когда увидишь девушку Ото".

Наруто посмотрел на свои чешуйчатые путы и усмехнулся: "Это все, что у тебя есть? У меня иммунитет ко всему, что может быть у твоих змей." Наруто уже выработал иммунитет к некоторым ядам в качестве меры предосторожности перед миссией в Отогакуре много лет назад. Все змеи из дзюцу, которое только что использовала Анко, были одними из первых ядов, с которыми ему удалось справиться. Он начал смещаться, и, как она и угрожала, змеи Анко вгрызлись в него. Она вздохнула и не собиралась убивать мальчишку, просто немного помучила его. Вскоре этот вздох сменился другим, когда он разорвал хватку змей.

Встав, он посмотрел на Анко с застывшим лицом: "Что? Это же не констрикторы или что-то в этом роде. Это было не слишком сложно". Он решил не ждать, а вступить в бой с Анко. Когда он подбежал, Анко уверенно ухмыльнулась, парень даже не пытался работать с углами. Звук чего-то, вошедшего в их плоскость существования, означал, что он сделал Каге Буншин во время своего толчка вперед. Пока Наруто пытался отвлечь ее внимание, созданные им Каге Буншин летали вокруг нее, пытаясь выбрать удары.

Анко изо всех сил старалась обмениваться ударами с настоящим Наруто и избегать атак клонов, но, как она уже знала, он был до смешного быстр для своего возраста, и когда он вступал в контакт, как настоящий Наруто, то попадал кулаком прямо в ее тело, когда ребенок бил, это было больно: "Тринадцатилетний ребенок не должен бить так сильно!".

Один удар Наруто отправил бы Анко в полет, если бы он не схватил ее за руку и грубо не оттащил назад. Она почти пожалела, что не позволила ему отлететь назад, потому что, когда он потянул ее вперед, он ударил ее коленом по ребрам, а затем ушел с дороги, чтобы один из его клонов нанес удар сзади по ее затылку.

Анко упала на землю и быстро поднялась на ноги, увидев, что все клоны Наруто сгрудились перед настоящим, готовые к ответным действиям. Наруто скрестил руки и уставился на фиолетововолосого змея-вызывателя: "Мы закончили, Анко? Или будем продолжать? Потому что, в отличие от тебя, мне совершенно негде быть до конца дня".

Анко стиснула зубы и метнула кунай прямо сквозь стену буншин, чтобы попасть в Наруто, но увидела, как он поднимается в воздух. Когда все буншины рассеялись, из-за деревьев раздался голос Наруто: "Нехорошо получилось, Анко, я просто хотел поговорить. Ты хочешь знать, почему я не спросил о твоей проклятой печати?".

Она быстро огляделась вокруг в поисках шрама: "Да! Почему ты не спросил? Если она смогла снять свою, даже нехотя, то я..."

Наруто прервал ее: "Потому что она ничего не знает о нем, кроме того, как его использовать. А Орочимару может быть гением ниндзюцу, но он не так хорош в фуиндзюцу. Как ты думаешь, почему он испытал свою печать на тебе, а не наложил на себя? Вред был слишком велик. Он даже не исследовал способ снять её с реципиента, пока не придумал печати для Четвёрки Звука, Кимимаро и Саске. Он не может удаленно деактивировать твою печать, как другие, потому что твоя была сделана до того, как он научился их делать, и не зря она первая".

Анко плотно закрыла глаза: "Значит, нет никакого способа снять его с меня..."

"Я этого не говорил..."

Анко вскинула голову, услышав эту новость: "Ты знаешь, как это сделать? Как?"

Она вздохнула: "Пока не знаю. Я начинаю изучать фуиндзюцу, и из того, что я читал, каждую печать можно сломать, просто во всех них есть своя хитрость. У Орочимару есть кое-что, что мне нужно, чтобы понять, что делать с печатью. Но у меня есть вопрос: кто-нибудь когда-нибудь накладывал на тебя Фуджа Хоин (метод запечатывания зла)?"

Анко моргнула, заставив Наруто еще раз вздохнуть: "Черт возьми, что не так с этой деревней? Ладно, найди Какаши или кого-нибудь еще и попроси его наложить на тебя это заклинание. Это должно помочь, по крайней мере, пока я не придумаю, что с ним делать, у меня могут уйти годы на то, чтобы узнать, как снять твою печать".

Анко обернулась, когда Наруто вышел из кустов: "Подожди, это не сработало. На Учихе была такая же печать, и она сломалась."

Наруто фыркнул: "Это потому, что его тупой зад был тем, кто сломал ее. Печать зависит от воли получателя, он хотел использовать печать, а ты нет. Все просто. Он напился от усиления энергии и призвал ее, ты же просто хочешь снять эту чертову штуку. Тот факт, что твоя модель никудышная по сравнению с другими, означает, что он не может подсунуть тебе подсознательные сообщения, чтобы повлиять на тебя".

Наруто повернулся, чтобы уйти, когда Анко окликнула его: "Подожди, Гаки! Откуда ты так много знаешь об этих печатях? Учиха - единственный человек, которого ты знал, у которого была такая печать, и он ничего о ней не знал."

Наруто обернулся с улыбкой: "Это секрет. Некоторые вещи должны оставаться похороненными в некоторых случаях, Анко. Ты никогда не узнаешь почему, потому что только четыре человека в этой деревне знают об этом, и они не очень разговорчивы в этом вопросе. Один может быть, но ты должна сначала выяснить, кто это. Позже." Наруто вышел из деревни, оставив Анко

одну.

<http://tl.rulate.ru/book/71373/2260505>